***

Элли поймала себя на том, что рассеянно смотрит на Хелен.

Правильно ли она расслышала? Она была наложницей, которая не интересовала императора? Значит, она не хотела быть его любовницей?

Она была немного озадачена, пока смотрела на Хелен, та уже испугалась и закрыла глаза.

"Если ты хочешь, ты можешь стать служанкой для другой... служанкой для другой наложницы".

Хелен уже боялась, что Элли оставит ее.

Она не знала, какой смелостью она обладала, чтобы сказать это, когда ее маленькие плечи тряслись от страха.

"Ваше Высочество, это все.... не имеет значения. Неважно, нравится ли Вашему Высочеству Его Величество или нет".

Элли мягко улыбнулась и взяла руку Хелен в свою.

Она подумала, что будет невежливо сначала взять за руку Ее Высочество Наложницу, но она была уверена, что ее хозяин не прогонит ее только потому, что она так поступила.

Элли улыбнулась, уголок ее рта приподнялся, а в глазах появились искорки.

"Мне еще больше жаль видеть, что Ваше Высочество так дрожит и чувствует себя неловко. Я просто хочу, чтобы в вашей жизни было больше радости. Если вы думаете, что не будете счастливы, оставаясь на стороне Его Величества, тогда все в порядке."

"..... Ты ведь понимаешь, о чем я? Нет никакой надежды на успех в твоей жизни....".

"С самого начала успех не имеет значения, в конце концов. Я буду счастлив, если мне позволят остаться рядом с тобой".

После того, как они взялись за руки, из глаз Элен потекли густые капли слез.

Элли сказала, что останется с ней, даже если это означает, что она не добьется успеха в карьере.

Как же она могла не дать слезам стечь по лицу?

"Не плачь. Что если это попадет на твой легкий макияж?"

Она также похлопала Хелен по плечам. Она похлопала сопящую Хелен по плечу.

Это было так трогательно, что слезы продолжали течь по ее лицу.

Она была счастлива и тронута тем, что у нее есть такой хороший друг.

Я должна хорошо прятаться. Чтобы не попасться на глаза императору".

Она не могла подвергать Элли опасности. Потому что это была ее вина, и именно она была

причиной всего этого.

Хелен плакала в объятиях Элли. Чем больше она плакала, тем больше вспоминала мужчину в библиотеке.

Так вот каково это - не хотеть быть брошенной.

Ее чувство вины перед мужчиной снова удвоилось, когда она поняла, что это чувство, которое она только что испытала.

***

Примерно в это время императорская чета также сидела в карете, которая выглядела несравненно гламурной и прочной.

Император не выпускал из рук документы, просматривая общие дела. Императрица нахмурилась, видя, как серьезно выглядит император.

"Прошло много времени".

Прошло уже много времени с тех пор, как она в последний раз покидала дворец. Настолько давно, что оставила следы на сиденье кресла кареты, которое было покрыто прекрасной тканью.

Эти двое не обменялись друг с другом ни единым словом, поэтому к ним не применялся термин "супружеская пара".

Императрица, Жозефина, непринужденно начала разговор.

"Неважно, если это будет только между нами, но, пожалуйста, хотя бы поддерживайте меня перед другими. Нужно ли сообщать другим странам, что мы не близки друг с другом?"

Несмотря на то, что она закончила говорить, Кармун по-прежнему сосредоточил свое внимание на бумаге и не произнес ни одного ответа.

В итоге Жозефина слегка нахмурилась, почувствовав себя оскорбленной.

"Я даже не прошу тебя улыбаться. Я просто прошу тебя поддержать меня и относиться ко мне как к человеку".

"Конечно".

Это был ответ.

Жозефина закусила нижнюю губу. Она не хотела разговаривать с этим человеком, потому что он ее злил.

Она закусила губу и даже расстроилась, но, к сожалению, этого было недостаточно, чтобы привлечь внимание мужа.

Они были супружеской парой только по названию. Прошло уже 10 лет!

Имеет ли смысл говорить, что даже один разговор был неловким?

Более того, даже ей было запрещено входить во дворец Льва, за исключением тех случаев, когда она должна была заниматься государственными делами.

Их даже нельзя было назвать супружеской парой.

'На что он смотрит?'

Кармун, который, как она думала, просто просматривал документы, поднял голову и посмотрел в окно. Казалось, он пристально вглядывался во что-то.

'Он отвлекся с минуту назад'.

Она была так раздражена, потому что поняла, что он даже притворяется, что не слышит ее слов.

Кармун смотрел на карету, заполненную смехотворным количеством других женщин императора, а также наложниц.

На мгновение Жозефине показалось, что крышка ее головы открылась.

Она грозно посмотрела на императора.

"Теперь, когда я думаю об этом, я думаю и о наложнице".

Глаза императора сразу же обратились к ней, когда он услышал слово "наложница".

На....! Она была ошеломлена этим.

Когда она говорила о себе, он относился к ней как к мокрому одеялу, но его взгляд сразу же изменился, когда она заговорила о его наложницах.

Ей захотелось опозориться, глядя на это зрелище, поэтому Жозефина скрестила руки и подперла подбородок рукой.

Кармун выглядел недовольным, когда императрица приняла такую высокомерную позу.

"Могу я спросить, почему вы пригласили меня на такое большое мероприятие, если я вас даже не заинтересовала? Мы должны сопоставить наши истории друг с другом".

"Мы не виделись целый год, поэтому мы должны встретиться хотя бы раз, не так ли?".

Не должен ли он приложить больше усилий, чтобы придумать какие-либо оправдания?

Жозефина была весьма удивлена замечанием императора.

На его лице появилась неуверенная улыбка, прежде чем он продолжил.

"Вы ведь знаете, что я управляю внутренним дворцом?"

"Почему вы вдруг заговорили об этом?"

"Когда я управляю внутренним дворцом, для меня естественно знать, где сосредоточено внимание Вашего Величества. Я с первого взгляда вижу, куда идут финансы".

"Ближе к делу".

Так обычно говорила Жозефина. Если ей что-то было нужно, она переворачивала слова и выставляла собеседника дураком, чтобы он сам рассказал ответ.

Жозефина, которая была очень довольна, видя недовольство Кармуна, высоко подняла один уголок рта.

"Ты знаешь, какой бюджет установлен для каждой наложницы? Мне платят меньше, чем новичку, который приходит в кабинет адъютанта. А та, которая привлекла внимание Вашего Величества?"

Пожалуйста, скажите что-нибудь вразумительное.

Жозефина, которая говорила бездумно в мягкой манере, казалась довольной собой.

Лицо императора, испорченное раздражением, нравилось Жозефине.

Кармун слегка взъерошил волосы, как будто встреча с Жозефиной сильно раздражала его. Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

Жозефина прикусила губу от его нескрываемого раздражения. Она не могла быть такой никчемной.

"Должен ли я оправдываться перед тобой? Я имею в виду между нами".

"А что ты думаешь о наших отношениях? Разве мы не женаты?"

Она уже знала ответ, но Жозефина продолжала придираться к его словам и растягивать их еще больше.

Она знала, что это закончится лишь грязной ссорой, но ей очень хотелось оскорбить Кармуна каждый раз, когда они разговаривали друг с другом.

Если бы она этого не делала, он бы никогда на нее не посмотрел.

Он не стал бы с ней разговаривать и даже не позволил бы ей услышать свой голос.

Только ее лицо выглядело сердитым, но ей нравилось, как Кармун смотрел на нее в этот момент.

Его красные глаза заставили ее почувствовать удушье.

'Ах, он обиделся'.

Улыбка Кармуна, которая была несколько рыбьей, расплылась по его губам. Он казался намного злее, чем его обычное невыразительное лицо.

"Ах, да. Жена, а твой отец знает? Что мы никогда раньше не держались за руки".

"Ваше Величество!"

смущенно вскрикнула Жозефина. Она боялась, что кто-нибудь мог это услышать.

Жозефина поспешно огляделась вокруг, так как положение императрицы могло еще больше уменьшиться.

Кармун просто не могла понять эту женщину. Она была человеком, который получил множество оскорбительных замечаний, но до сих пор не пролил ни одной слезы.

Она с самого начала знала, что это не брак по любви, но продолжала спорить с ним об этом.

'Как долго я должна терпеть такое неуважение?'

Он знал, что мог бы игнорировать ее, но Жозефина зайдет слишком далеко, если он будет игнорировать ее еще больше. Как обычно.

Если бы он откровенно игнорировал ее, она, возможно, подняла бы шум в императорском журнале.

Кармуну было что сказать, но он держал это только при себе.

Император не мог поступить по своему усмотрению.

Выпустив длинный вздох, Кармун обратился к Жозефине с холодным и угрожающим взглядом.

"Я всегда говорю это, но между нами нет любви. Это значит, что ты не имеешь права ничего говорить, даже если меня застанут с другим мужчиной или увидят моих наложниц".

"Мы, несомненно, супружеская пара, получившая благословение храма".

Совершенно верно.

Кармун не мог понять, почему Жозефина так зациклилась на слове "супружеская пара".

Разве кнопка с самого начала не была воткнута не туда?

"Вы, должно быть, потеряли все свои воспоминания из прошлого. Вы страдали от потери памяти?"

"Ваше Величество!"

"Перестань звать меня. Здесь нет никого, кто бы не знал, что я император Идельберга, даже если ты не называешь меня так".

Первая кнопка. Возможно, дело было в том, что они изначально не были предназначены друг для друга.

Жозефина Торре. Она была младшей сестрой Кармуна, а также невестой Ондерона в прошлом.

Несмотря на то, что сейчас они были женаты, это было очень иронично, учитывая ее прошлое.

"Если вы хотите вести себя как супружеская пара, найдите себе любовника, и мне все равно, будете вы с ним заниматься этим или нет. Я говорю тебе, чтобы ты не привлекала меня так же, как я не привлекаю тебя".

Кармун окинул Жозефину холодным взглядом с ног до головы.

Он совершенно не мог понять эту женщину.

Она была дочерью герцога Торре, но он думал, что ее характер должен был быть другим.

Он думал так потому, что почти ничего не знал о Жозефине. Она была точно такой же, как образ герцога Торре, который закончил разговор всего несколькими словами.

Кармун отвел глаза от Жозефины и снова посмотрел на документы. У него не было времени на раздумья, поскольку он успел заняться государственными делами только до наступления ночи.

"Мне больше любопытно, раз уж ты потрепала мне нервы. Зачем ты пригласил наложниц?"

Голос Жозефины дрожал от гнева. Император никогда не узнает, как много она сдерживала себя все это время.

Ей отчаянно хотелось немедленно отобрать эти документы, разорвать их на части и выбросить в окно.

"Вы будете удовлетворены, когда со мной будут обращаться плохо, как с дурой, женщины, которые технически были моими подчиненными, и будут отодвинуты в сторону, потому что я не была благосклонна к Вашему Величеству?"

В голосе Жозефины было столько гнева. Мышцы вокруг ее рта и лица напряглись от того, как сильно она сжала челюсти.

В отличие от Жозефины, которая была очень рассержена, выражение лица Кармуна не сильно изменилось. Одна его бровь раздраженно опустилась.

"Я не держу на тебя зла. До тех пор, пока ты молчишь".

Неужели нет никого, кто бы так поступил?

с сарказмом сказала себе Жозефина.

Однако она чувствовала себя настолько истощенной, что не смогла выплюнуть это замечание изо рта. Было бы удобнее, если бы она отошла к стене и выплеснула там все свои эмоции в одиночестве.

Тот факт, что ее муж не испытывал к ней влечения, скорее огорчал Жозефину, чем то, что с ней не обращались должным образом как с императрицей в императорской семье.

Несмотря на то, что вены на ее шее выступили, она предпочла отвернуть голову и смотреть в окно, делая вид, что ничего не произошло.

Императорская чета ничего не говорила друг другу, пока не прибыла на место охоты.

Прибыв на середину горы, карета медленно остановилась.

Затем Кармун внезапно заговорил.

"Это все еще правда?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Что мы должны выглядеть в хорошем свете перед другими. Я не думаю, что мне больше придется это делать".

"Ха...!"

В конце концов, Жозефина испустила короткий вздох. Она сердито посмотрела на Кармуна, стиснув зубы.

Несмотря на резкий взгляд, который она послала ему, Кармун улыбнулся и вышел из кареты.

"Тогда наслаждайтесь своим временем на этом охотничьем фестивале, императрица".

Последнее замечание было довольно пустым.

http://tl.rulate.ru/book/60568/2059238